

Александр Макаров

Заметки маленького спекулянта

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3-93
ББК 83.8
М15

Макаров А. В.

Заметки маленького спекулянта / А. В. Макаров —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2018. — 94 с.

Если тебе кажется, что детство твоих родителей было безоблачным и прекрасным – войди в этот мир. Ты увидишь, какие страсти кипели тогда, какие невероятные, фантастические события происходили. Как и почему это все было покрыто завесой тайны? Повесть учит оптимизму, духу предпринимательства, любви к родному городу и дружбе, над которой не властно время. Повесть награждена Корнейчуковской премией в 2017 году.

Скандал в благородном семействе

У человека должна быть мечта. Как же без мечты? Пока ты маленький и мечты у тебя маленькие. Хотя тут я соврал, это взрослые считают твои мечты ерундой. Это не так, мечты твои искренни и благородны, просто родителям нельзя о них говорить. Да и как об этом скажешь, особенно если это касается любви?

Я стоял в углу и горько рыдал. На щеке красной отметиной горела пощечина. – Уйду из дома навсегда, – зло шептал я, уткнувшись в стенку, – стану знаменитым путешественником и никогда здесь больше не появлюсь.

Из комнаты пахло ванилью и сладкой сдобой, сегодня ведь день моего рождения. Мне исполнилось девять лет. Новый год и день рождения самые мои любимые праздники и надо же было взрослым так всё испортить. При мысли об этом я еще плотнее сжал кулаки и всем лицом плотно вжался в угол.

– Ты уже можешь выйти из угла, – объявила мама, – и можешь отправиться на улицу гулять.

– Я лучше умру, чем выйду на улицу к мальчишкам с таким красным, зареванным лицом, – подумал я, но вслух ничего не произнес и остался на месте.

– Ну, если хочешь стоять в углу, то стой. Видимо тебе самому стыдно стало, – проговорила мама и ушла в комнату. Там агукал мой младший брат. Его – то мама точно любила больше чем меня. Она громко с ним разговаривала, шутила, смеялась.

В животе у меня урчало от голода, я чувствовал себя самым несчастным человеком на свете, но вот стыдно мне не были ни капельки и я продолжал стоять, уткнувшись в стенку. Я не вышел из угла даже тогда, когда мама вышла в сарай за дровами. Ноги мои затекли, а еще очень хотелось в туалет, но сдаваться я не собирался. Пусть упрямство – оружие слабых людей, но этого оружия у меня было в избытке. На своей последней баррикаде я собирался стоять до конца.

Пришел отец. В квартире по-особому запахло. Это такой военный запах – кожаной портупеи, полировочной пасты асидола – которым начищают до блеска пуговицы и машинного масла. Мой папа офицер и обычно со службы он приходил поздно вечером, когда я уже сплю, но тут видимо из-за моего день рождения пришел пораньше. Он, молча, глянул на меня, стоящего в углу и прошел в комнату к маме. Они старались говорить тихо, но у меня был острый слух и я все слышал.

– Что за скандал в благородном семействе?

– Я с утра поздравила его и подарила конструктор, – громким шепотом излагала свою версию произошедшего мама.

– Да, правильно. – отец был как всегда не многословен.

– А он когда открыл коробку, устроил мне дикую истерику.

Тут мама врала, ни какой дикой истерики я не устраивал я просто подошел и сказал, что пусть она конструктор подарит какому-нибудь другому мальчику.

– Когда я попыталась ему объяснить, какая это хорошая и полезная игрушка – он и слушать не стал, – продолжала мама.

– Они же обещали мне совсем другой подарок. А теперь мама выкручивается и валит все на меня, – подумал я ожесточением.

– И когда он бросил конструктор на пол.

– Он упал на пол случайно, когда мой родной братец, сидящий у нее на руках, задел его своей пухлой ножонкой, – мысленно поправил ее я.

– Я тут целый день, бегаю по дому пытаюсь вам всем угодить и я не заслужила такого отношения. То малый орет, то этот скандалит, ну я не сдержалась и ударила его, – продолжала мама.

– Зря я тебя послушался и не купил ему этот его паровоз с вагонами, – проговорил отец устало.

Это для меня была новость. Оказывается, про железную дорогу отец вовсе и не забыл. Хотя за это ему спасибо. Так почему же они ее не купили? Я стал вслушиваться еще внимательнее.

– Ты же помнишь, что денег у нас было впритык, ведь мы тогда купили кроватку для маленького. А конструктор был вдвое дешевле.

– Ага, и тут без моего вечно орущего младшего братца не обошлось, – подумал я с горькой ухмылкой.

Отец продолжал молчать.

– Что ты молчишь. Ведь конструктор полезнее, этой дурацкой железной дороги.

– Польза бывает разная.

– Польза либо есть, либо ее нет. Тебе с ним надо поговорить, а то он уже четыре часа в углу стоит.

Я услышал, как заскрипел стул под отцом, потом его мягкие шаги и поспешно уткнулся в угол опять. Через мгновение он ласково запустил мне руку в волосы и тихо произнес:

– Не всегда, сын, получается, так как мы хотим. Ты прости мать, она, похоже, погорячилась.

От этих его слов, я снова чуть не разрыдался. Но видимо у меня весь запас слёз уже закончился.

– Мы мужчины, должны уметь прощать и брать ответственность на себя. Нужно учиться самому решать проблемы. Давай выходи из угла. Все в порядке?

Нет, у меня не все было в порядке. Я был на грани отчаянья. Мне очень хотелось в туалет, и я уже ели сдерживался. Но как в этом положении объяснишь взрослым и вроде бы умным людям, что подарить они мне должны были железную дорогу?

– Ладно, у меня все в порядке – сказал я дрогнувшим голосом и пулей бросился во двор, где неподалеку на горделивой возвышенности стоял деревянный туалет.

Когда я вернулся, чай уже был разлит по чашкам, а рядом стояли блюдечки с кусками сдобного пирога. Я уселся рядом с отцом и в знак примирения даже дал младшему брату колесо от конструктора. Пока все пили чай, он засунул колесо в рот и чуть не подавился. Мама отобрала у него чуть изжеванное колесо и отдала мне. Я сложил конструктор в коробку и понес ее к своей тумбочке, где у меня хранились игрушки. Потом помылся под ручным рукомойником и лег в кровать.

Стоило мне закрыть глаза, как передо мной возникла – она – принцесса покорившая меня навсегда. Эта девочка с озорными гла-

зами и таинственной улыбкой училась в нашем классе и жила неподалеку. Звали ее Маша. Когда я понял, что не могу без нее жить, я решился отчаянный шаг. Я уселся возле Машиного крыльца с книгой "Приключения Голубой стрелы". Эта история детского игрушечного поезда итальянского писателя Джанни Родари. Прекрасные цветные иллюстрации книги должны были открыть мне дорогу к женскому сердцу. Не помню уже точно, что я ей говорил, но Машу заинтересовала не столько книга, сколько сам игрушечный поезд. Я так воодушевленно рассказывал об особенностях железнодорожного дела, что у девочки создалось впечатление, будто я то и являюсь владельцем всего поездного состава страны. Но когда она воскликнула:

– Когда мы сможем, посмотреть твою железную дорогу?

Я здорово струхнул и ответил как– то неопределенно.

Беда в том, что поезда у меня пока еще не было. Хотя в магазине я видел детскую железную дорогу. Рельсы укладывались по кругу. Паровоз с двумя вагончиками, весело несся от станции к железнодорожному мостику, мимо будок со стрелочниками. Поезд из книжки был симпатичнее, но и магазинный вариант мог подойти моей возлюбленной. Стоил советский прототип "Голубой стрелы" аж четыре рубля пятьдесят копеек. Деньги для меня огромные. Тем более, что, по мнению моих родителей и педагогов ни каких карманных денег мне не полагалось. Считалось, что всем необходимым меня уже обеспечили.

Заработать ребенку в те времена было практически невозможно. У нас же не США. Это в Штатах ребенка с ранних лет учат зарабатывать карманные деньги. Они стригут газоны, разносят молоко и газеты, выставляют всякий домашний хлам на продажу. В американских учебниках, как пример для подражания рассказывают о том, что делать деньги знаменитый финансист Уоррен Баффет начал с раннего детства. Уже в шесть лет в магазине своего деда он купил на свои деньги шесть банок "Coca-Cola" по 25 центов и продал их по 50 центов членам своей семьи. Меня лично этот пример совершенно не вдохновляет. С советской точки зрения подобная операция – жульничество и чистый обман. В то время в нашей стране до

суда и отправки в колонию Баффета дело бы не дошло. Большевик—дедушка собственными руками пристрелил бы такого внука из дустволки. Вот такие были времена.

Я очень надеялся на день рождение. Родителей, как мне казалось, я уже уговорил купить мне железную дорогу. Стоило мне это множества унижений. Любая оценка, полученная в школе или проступок, совершенный дома, могли оставить меня без желанного подарка. Несколько месяцев я жил в напряжении. И вот когда цель была так близка, все разом рухнуло.

Я поудобнее улегся в кровати.

— Придется самому решать свои проблемы, — повторил я мысленно слова отца.

Решать то можно, но понравятся ли такие решения взрослым, вот в чем вопрос?

Ягода морошка

Мы тогда жили на Севере. Туда отправили служить моего отца. Он был офицером войск противовоздушной обороны, которая была предназначена для того чтобы сбивать вражеские баллистические ракеты. Поэтому одной из первых книг прочитанных тайно мной был секретный справочник по вооружению США. В малюсеньком поселке, в котором стояла военная часть, самым обычным делом среди мальчишек было играть учебными гранатами, вытаскивать зубчатые колесики из списанного прибора управления артиллерийской стрельбой, а уж пуль и гильз было вовсе не перечесть. В таком окружении совершенно естественно, что большинство моих сверстников, хотели стать военными.

— Кто хотел стать моряком, кто летчиком, кто космонавтом, мне же придется стать спекулянтом, — думал порою я.

Наверное, в этом виноваты не столько гены, доставшиеся мне от прадедушки — купца третьей гильдии, а тот самый одесский дух доставшийся мне при рождении. Да я забыл упомянуть, что родился я у теплого моря в солнечной Одессе и где бы ни жил, считал себя одесситом.

Ну и конечно, подтолкнула к спекуляции моя первая учительница. Спасибо ей за это.

— Что это такое? — брезгливо держа двумя пальцами измятый рубль, говорила она моему соседу по парте Вовке.

— Это рубль, — простодушно отвечал бедолага.

— Я еще считать не разучилась и вижу что это рубль. Откуда у тебя он?

— Папа дал и сказал, что это мои карманные деньги.

— Придется с папой серьезно поговорить.

Теперь Вовкиному папаше серьезного разговора с учительницей не избежать, ведь она была совершенно уверена, что если ребенку попадет в руки двадцать копеек, то на четырнадцать он купит сигареты "Прима", остальные же истратит на спички для того чтобы сжечь школу. Спички в то время стоили по копейке за коробок,

поэтому рубля хватило бы, чтобы снабдить орудием преступления сотню маленьких террористов. Подобными историями она страшила наших родителей. И понятие "карманные деньги" у ребенка для нее существовало только как деньги, украденные из чьего-то кармана.

– Зачем ребенку деньги? Государство у нас прекрасно заботится о детях.

А все что ему недостает – купят родители. Но ребенок должен все это заслужить, – сказала она как-то на родительском собрании.

– Что именно мой сын должен заслужить? – рявкнул Вовкин папа-старшина простуженным голосом. Он попал на собрание впервые и еще не научился молча слушать всю эту дребедень.

– Конфеты, кино, игрушки должны быть заслужены оценками и хорошим поведением. А если ребенку попадут деньги, то он будет покупать эти вещи сам, когда ему вздумается и станет не управляемым.

В этот момент я и понял главное – если у тебя есть деньги, то ты решаешь все сам. Учительница просто боялась потерять свою власть. Если у тебя денег нет, то управляют тобой те, у кого эти деньги есть! Все ясно и понятно. Я не хотел, чтобы мной управляла эта вредная училка, но единственный выход раздобыть мне немного денег, в то время, это уйти в криминал – заняться спекуляцией.

Поджечь школу, конечно, хочется, но деньги мне были нужны на простые вещи, первая из которых это покупка железной дроги. Так как заработать деньги было не возможно, оставался шаткий путь финансовых манипуляций. Путь один берешь небольшую сумму денег и превращаешь ее в чуть большую. И куда там Баффету с его скудным воображением. Обойтись перепродажей товара купленного в магазине не удастся. Путь к финансовой независимости у нас более извилист. Для того чтобы завоевать сердце юной красавицы я готов был многим riskнуть. И в этом мне должен был помочь мой родной город Одесса

Туда мы приезжали каждое лето. И у меня возникла одна идея. Подтолкнул меня к ней подслушанный разговор.

Летом в одесской квартире у деда собирались гости и родственники с разных концов страны. И как-то зашел у них разговор о

ягоде– морошке. Это душистая янтарная ягода растет на Севере и обладает чудесным вкусом и массой лечебных качеств. Я ее очень люблю. Там где мы жили, в лесу, а особенно на болотах ее полно, а большинство гостей эту ягоду не только не пробовали, но даже о ней и не слышали. А когда моя начитанная тетя вспомнила, что последнее желанием раненного Пушкина было поесть перед смертью морошки, то сосед сказал:

– Продавалась бы морошка на "Привоze", прямо сейчас бы пошел да и купил.

– Свежую, с Севера вряд ли кто повезет. А вот варенье могли бы, – заметила тетя.

– Да кто с такой мелочевкой станет возиться? – возразил дед.

– Ну, от чего же, – возразил сосед, – пустая майонезная баночка – три копейки, плюс сахара на 7 копеек и они превращаются в целый рубль. По рублю баночку варенья я и сам бы взял.

Потом разговор переключился на другую тему. А я долго не мог уснуть, думая о морошке и той фантастической прибыли, которую она могла дать.

И вот мы снова на Севере и идем по гудящему от комаров лесу за ягодами.

– Можно я буду собирать ягоды в отдельное ведерко, а потом сварю сам из них варенье? – спрашиваю я.

– Зачем?– подозрительно смотрит на меня мама.

– Ну, чтобы со своим вареньем, я потом мог делать все что захочу, – дипломатично отвечаю я.

– Нет, нельзя. Иначе из тебя вырастет какой– то единоличник.

Что происходит в нашей стране с единоличниками, я уже примерно знаю из мрачной истории о Павлике Морозове и его родственниках. Я понимаю, что решать проблему заработка придется собственными силами.

Когда варится варенье, я потихонечку выпрашиваю рецепт, в сарае за дровами прячу майонезные баночки, понемногу из сахарницы отсыпаю в целлофановый пакет сахар, на чердаке нахожу старый эмалированный таз. Когда все готово иду на болото собирать морошку. Первый блин комом. На костре очень неудобно мешать